

Германия в борьбе за природные ресурсы Африки

Андрей Никитин,
кандидат исторических наук

Последние несколько лет отмечены усилением борьбы за богатейшие природные ресурсы Африканского континента. Причем страны западного сообщества выступают в этой борьбе не как союзники, а как конкуренты. Это касается не только США, с одной стороны, и европейских государств – с другой, но и собственно членов Евросоюза.

Таким образом, процесс беспрецедентной экономической и значительной политической интеграции Европы в рамках ЕС, интернационализации бизнеса в рамках транснациональных корпораций, не привел пока к снижению конкуренции за “источники сырья” в духе колониальных противоречий между европейскими державами в Новое и Новейшее время.

Безусловно, в современных условиях это противоборство и неоколониальная политика развитых индустриальных государств стали более тонкими и завуалированными по сравнению с началом XX в., когда, как известно, попытки передела колониальной периферии явились одним из ключевых факторов развязывания Первой мировой войны.

В тот период кайзеровская Германия, не успевшая в отличие от Великобритании и Франции сформировать внушительную колониальную империю из-за запаздывания процесса германского национально-государственного объединения, попыталась решить эту проблему в ходе мировой войны, инициатором которой она явилась. В результате поражения в Первой мировой войне Германия в 1918 г. утратила даже те незначительные колониальные владения, которые имела, причем почти исключительно – в Африке.

В германскую сеть африканских колоний на рубеже XIX–XX вв. входили Германская Юго-Западная Африка (сегодня – государство Намибия), Германская Восточная Африка (Танзания, Бурунди и Руанда), Камерун и Того. Для Германии – развитой индустриальной страны, практически лишенной собственных природных ресурсов, проблема наличия своей колониальной или неоколониальной периферии всегда стояла особенно остро.

Заметную активизацию сотрудничества ФРГ с африканскими странами в последние годы можно рассматривать как ренессанс традиционной германской политики в этом

регионе. Крушение СССР, имевшего сильные позиции на Африканском континенте, завершение системного противостояния периода “холодной” войны, создали условия, когда Гер-

мания и другие государства западного сообщества почувствовали себя более свободно в отношении внутриблоковой дисциплины.

Безусловно, существует тема, которая объединяет страны ЕС – противодействие нелегальной трудовой миграции с Африканского континента на европейский “остров благосостояния”. В остальном Германия стремится не только укрепить свои позиции в тех африканских странах, которые когда-либо входили в орбиту её влияния, но и предпринимает активные усилия по вытеснению из этого региона других бывших колониальных держав, прежде всего, Франции, а также Великобритании.

Это выглядит тем более парадоксально на фоне многолетних попыток той же Германии сформировать политическое ядро ЕС вокруг тесного альянса Франции и Германии, развивающегося в направлении конфедерации, при условии негласного немецкого лидерства.

Другая линия германской политики – сдерживание амбиций США на Африканском континенте, а так же Китая, который, переживая мощный экономический рост, превратился в последние годы в сильнейшего нового игрока на поле борьбы за африканские ресурсы, во многом заняв здесь место ушедшей в прошлое сверхдержавы – Советского Союза.

Обращает на себя внимание двойственная роль германского контингента, введенного недавно в бывшее бельгийское Конго (*Демократическая Республика Конго*) в составе миротворческих сил ЕС в рамках миротворческой миссии ООН в этой стране. Внешне преследуется благородная цель – прекращение и пре-

дотвращение рецидивов гражданской войны при проведении президентских выборов.

Однако одновременно с этим укрепление позиций Германии в Конго за счет немецких военных, дипломатов и советников призвано стимулировать сепаратистские настроения в северо-восточной части страны – провинции Северный Киву и в перспективе её присоединение к Руанде, давнему оплоту германского влияния в Африке. Цель – установление монопольного германского контроля над природными ресурсами восточного Конго, прежде всего, залежами меди.

В Северном Киву действуют связанные с властями Руанды вооруженные формирования не подконтрольные центральным конголезским властям. Разработку полезных ископаемых ведет компания “Сомикиву”, находящаяся в доверительном управлении правительства ФРГ.

Первоначально эта компания была создана гражданином ФРГ К.-Х.Альберсом, который стал объектом международного уголовного преследования по обвинению в незаконных поставках оружия, в том числе местным сепаратистам.

В 1999 г. правительство Конго национализировало рудники Северного Киву. Однако добыча полезных ископаемых в этой провинции под немецким контролем и вооруженной защитой сепаратистов была продолжена и ведется по сегодняшний день.

Германия неоднократно подвергалась критике за эту деятельность в Северном Киву, в том числе в ООН¹.

Аналогичный сценарий вынашивается германскими политиками и в отношении Судана, где на богатом природными ресурсами юге страны (в том числе месторождения нефти) в районе г. Джубы (Экваториальный регион) так же сильны позиции местных сепаратистов, кото-

рые добиваются проведения референдума об отделении этой части страны не позднее 2011 г.

В настоящее время бюджетные германские деньги активно инвестируются в инфраструктуру, в том числе транспортную, южного Судана.

Ключевым немецким проектом в этом плане является строительство железной дороги, которая свяжет Джубу с кенийским портом Момбаса.

Примечательно, что власти Германии не спешат направлять немецкий контингент для участия в международной миротворческой операции на западе Судана (провинция Дарфур на границе с Чадом), куда уже введены голубые каски ООН. Причина в том, что западный Судан в Берлине рассматривают как зону влияния США².

Германские власти планируют построить целую железнодорожную сеть, которая свяжет африканские страны и регионы, представляющие интерес для Германии.

От основной дороги – Джуба-Момбаса будут построены ответвления в Эфиопию и через Уганду и Руанду в северо-восточное Конго (провинцию Северный Киву)³. Таким образом, Германия стремится полностью взять под контроль регион "Великих озер".

Это будет самый крупный немецкий проект в области железнодорожного строительства за пределами Германии на протяжении последних 100 лет. Железнодорожные рельсы для него изготовит немецкий концерн "Тиссен-Крупп", экономическая мощь которого всегда опиралась на германскую геополитическую экспансию, в том числе и в период нацизма.

Существуют также схожие германские планы расчленения Сомали, где не прекращается гражданская война, с отделением северо-западной части страны для установления контроля над частью побережья Аденского залива, диверсификации путей до-

ставки ресурсов с Африканского континента и обеспечения военно-политического присутствия в зоне Баб-эль-Мандебского пролива⁴.

Реализация подобных планов невозможна без укрепления влияния в соседней Эфиопии, где Германия также стремится обеспечить для себя лидирующие позиции в противовес другим странам западного общества. Важным фактором, который усиливает интерес германских властей к этой восточноафриканской стране, служит тот факт, что в столице Эфиопии – Аддис-Абебе – располагается штаб-квартира Африканского Союза, объединяющего 53 африканских государства – более четверти всех членов ООН.

На прошедших 15 мая 2005 г. в этой стране парламентских выборах оппозиционные силы, которым симпатизировали европейцы, проиграли действующей власти во главе с премьер-министром Мелесом Зенави. Выборная компания, организация и подведение итогов голосования были подвергнуты мощной критике наблюдателями от Евросоюза, правозащитных организаций, которые поставили под сомнение легитимность этих выборов.

Однако по оценкам немецких обозревателей, в германских СМИ освещение выборов в Эфиопии оказалось среди второстепенных сюжетов и не сопровождалось волной критических комментариев, даже отдаленно сопоставимой с той, которая была в период парламентских выборов, например, в Украине. И это несмотря на то, что эфиопские власти жестоко подавили выступления студентов, недовольных организацией и подведением итогов выборов.

К сентябрю 2005 г. властями Эфиопии были арестованы около 4 тыс. представителей оппозиции, 90 человек погибли в столкновениях с полицией и в результате спецопераций⁵.

Кстати, Германия уже давно оказывает содействие Эфиопии в техническом оснащении силовых структур. Ещё в 1994 г. Германия поставила в эту африканскую страну партию полицейских машин на сумму в 500 тыс. марок.

В отличие от той же Украины, где германские власти сделали ставку на смену политического режима Кучмы и реформу конституции страны, в Эфиопии их, похоже, устраивал любой вариант развития событий. Незменной оставалась главная цель – закрепление влияния Германии в стране путем реализации привычного для германской политики принципа “разделяй и властвуй”, выступающего под маской развития федерализма, ослабления центральных и поддержки региональных правящих элит. Если этой цели невозможно добиться за счет “экспорта демократии”, используется другое средство – создание системы лоббирования интересов в условиях сохранения *status quo*.

Складывается ощущение, что немецкие структуры, отвечающие за формирование внешней политики, изначально увидели слабость эфиопской оппозиции и предпочли договориться с действующей властью, отказавшись от “экспорта” демократической революции.

В пользу этого говорит развернувшееся рекрутирование граждан Германии для работы в сформированных после выборов органах власти Эфиопии.

Речь идет о реализации договоренности между официальным Берлином и премьер-министром Мелесом Зенави о привлечении на работу в органы центральной и региональной власти и управления Эфиопии в качестве советников 500 немецких

специалистов, достигнутой ещё в марте 2005 г. Подобное масштабное внедрение немецких специалистов создает уникальные возможности доступа к информации о происходящем в экономике и политике Эфиопии, обеспечения здесь германских политических и экономических интересов. Немецкие советники направляются в том числе в сферу государственных финансов и налоговой политики, сельского хозяйства⁶.

Германский Центр проблем международной миграции и развития (*Centrum für internationale Migration und Entwicklung/CIM*), околоправительственная организация, занимающаяся обеспечением внешнеэкономических интересов Германии, объявил, в частности, о вакансии советника спикера парламента Эфиопии для немецкого специалиста.

Свыше 10% вакансий, опубликованных в настоящее время на сайте Германской службы развития (*Deutscher Entwicklungsdienst/DED*), которая также занимается вербовкой германских граждан для работы за рубежом – предложения работы в Эфиопии.

Германское Общество технического сотрудничества (*Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit, GTZ*) реализует в Эфиопии программу модернизации системы государственной власти и управления страной, рассчитанную на период 2005-2012 гг. и охватывающую все уровни власти и управления.

Германия оказывает определенное содействие Эфиопии в укреплении институтов гражданского общества.

В частности, этой цели призвана была послужить ноябрьская конференция 2005 г. по проблемам Африки в Бонне, в которой принял участие президент Эфиопии Мелес Зенави несмотря на протесты правозащитных организаций. Практически вплотную к этому мероприятию примыкала конференция в Аддис-Абебе, организованная Институтом Гете, на тему “Вклад Германии и Эфиопии в урегулирование конфликтов”

(“*German and Ethiopian Contributions to Conflict Management and Resolution*”) и также посвященная проблемам африканского континента.

На этих мероприятиях звучала лишь приглушенная критика действий эфиопских властей в отношении оппозиции, несогласной с подведением итогов парламентских выборов. Примечательно, что доклад германского Института проблем Африки (*Institut für Afrika-Kunde*), который подтверждал выводы наблюдателей от Евросоюза о подтасовках во время парламентских выборов в Эфиопии, незадолго перед тем “исчез” с сайта этого института.

Таким образом, германские власти получили определенное преимущество в Эфиопии перед представителями других стран ЕС и западного сообщества в целом, осуществляющих неоколониальную политику на Африканском континенте.

Подход, продемонстрированный германской внешней политикой в Эфиопии, ещё одно свидетельство того, что **тема демократии и прав человека скорее удобный предлог для реализации конкретных geopolитических целей**.

Германия фактически способствовала сохранению в Эфиопии действующей власти и подавлению оппозиции, не выступив единым фронтом с представителями других государств западного сообщества по признанию нелегитимными выборов в этой стране.

Налицо – яркое проявление прагматизма современной германской внешней политики, использования “двойных стандартов”, готовности поставить под вопрос абстрактные универсальные ценности ради очевидной geopolитической выгоды.

Однако подобный подход не является общим, в том числе к странам Африканского континента. Например, власти Германии не упускают любую возможность жесткой критики режима в Зимбабве, который пошел на изъятие земель у потомков европейских колонизаторов, в том числе немцев.

Не обойдены вниманием ФРГ и те страны, которые входили ранее в сеть германских колоний в Африке.

В Намибии на немецкие деньги построен современный глубоководный порт Валвис-Бей – по экспертным оценкам – самый значительный грузовой порт в Африке, который ФРГ планирует использовать также, как опорную базу для германских военно-морских сил⁷.

Германия намеревается принять активное участие в освоении намибийских месторождений меди и хромовой руды.

Несмотря на то, что формально с момента окончания германского колониального владычества в Намибии прошло более 80 лет, в стране сохранили серьезные позиции потомки немецких колонизаторов-латифундистов, которым и сегодня принадлежат значительные земельные владения. Власти Намибии пытались осуществить земельную реформу для перераспределения земли в пользу коренного населения, испытывающего земельный голод. Однако под давлением из Берлина эта реформа в настоящее время приостановлена.

Среди стран бывшей Германской Восточной Африки особо выделяется Руанда, правящая элита которой считается одним из самых верных союзников современной Германии на континенте.

Другая страна – *Танзания* относится на сегодняшний день к числу наиболее бедных в Африке. Однако и здесь германское государство и компании стремятся не упустить своего, инвестируя значительные средства в модернизацию местной энергетики и водоснабжения.

Укрепление позиций ФРГ в Танзании рассматривается в Берлине как возможность контролировать ещё одну важную зону африканского побережья Индийского океана.

В другой бывшей германской колонии – *Того*, которая затем перешла под франко-британский контроль время от времени выплескиваются наружу противоречия между Берлином и Парижем – французы поддерживают действующую власть в современном Того, немцы – оппозицию.

Актуализация интереса политической элиты ФРГ к Африканскому континенту обусловлена не только экономическими, но и политическими факторами, в том числе желанием германских властей использовать поддержку африканских стран при решении международных вопросов глобального уровня, в частности в ООН – вплоть до подкрепления претензий Германии на постоянное членство в Совете Безопасности.

Подобные настроения германских политиков подогревают заявления африканских государственных деятелей.

В частности, президент Нигерии Олусегун Обасанью, являющийся председателем Африканского Союза, выступая на конференции в Бонне в начале ноября 2005 г., посвященной сотрудничеству со странами Африки, подчеркнул, что Германия может занять "лидерующие позиции" на Африканском континенте, в том числе в сфере ин-

фраструктурных проектов и развитии образования⁸.

Кстати, в *Нигерии* находятся вторые по значению на континенте запасы нефти после ливийских и расположены урановые рудники.

Боннская конференция была организована аппаратом президента ФРГ – Х.Кёлером (Horst Köhler) (ХДС/CDU), который в 2000–2004 гг. являлся директором-распорядителем Международного валютного фонда (МВФ) и хорошо осведомлен о проблемах Африки и происходящих там процессах.

Как известно, деятельность МВФ на континенте, активным проводником которой являлся и Х.Кёлер, привела к усилению зависимости африканских стран от бывших метрополий и ведущих держав западного общества. Обращает на себя внимание и тот факт, что на ноябрьскую конференцию в Бонне не были приглашены представители ни одной из стран-конкурентов Германии по освоению Африки, в том числе из членов ЕС.

Знаковым является то обстоятельство, что Германии пока всё же не удалось заручиться поддержкой стран Африканского Союза в вопросе о включении ФРГ в число постоянных членов СБ ООН. Несмотря на щедрые посулы новой финансовой помощи страны Африканского Союза не поддержали планы Германии, обнаружив собственные амбиции по реформированию ООН. Среди наиболее активных оппонентов оказались в том числе власти Конго, где Германия фактически ведет дело к раздроблению страны по югославскому сценарию.

Все это говорит о том, что среди правящих элит африканских стран нарастает желание выйти из-под ка-

бальной опеки развитых неоколониальных держав. Однако в то же время силы здесь остаются неравными особенно с учетом того, что многие африканские страны пребывают в состоянии перманентной гуманитарной катастрофы, непрекращающейся гражданской войны при вопиющей коррумпированности государственного аппарата. Тем не менее, предчувствуя возможность подобного неблагоприятного для себя развития событий неоколониальные державы, намеревающиеся закрепиться в Африке, наращивают здесь свое военное присутствие, в том числе используя для этого благовидный предлог миротворчества.

В то же время основными конкурентами Германии в восточной и западной части Африканского континента во все большей степени выступают США и Китай.

Это касается в равной мере Судана и Анголы, важнейших районов африканской нефтедобычи, а также Замбии, где китайские инвестиции достигли 170 млн. долл.

Причем США также намереваются осуществить крупный проект в области железнодорожного строительства, построив дорогу, которая свяжет медные рудники и угольные шахты Замбии с ангольским побережьем.

Тем не менее, и в Анголе, где особенно сильны позиции американцев, германские фирмы, опираясь на политическую поддержку своего государства и государственные торговые гарантии "Гермес", добились выгодных заказов в дорожном строительстве, водоснабжении и других областях.

Товарооборот между ФРГ и Анголой возрос с 80 млн. евро в 2004 г. до 155 млн. евро к концу 2005 г.⁹.

Существенное пересечение интересов Германии и КНР имеет место в Мозамбике.

ФРГ осуществила здесь крупные инвестиции в добычу и выплавку алюминия.

На сегодняшний день германский импорт из Мозамбика почти на 90% представлен алюминием на сумму свыше 90 млн. евро ежегодно. Этим успехом германский бизнес во многом обязан усилиям нынешнего президента ФРГ Х.Кёлера в период его руководства МВФ.

Большой потенциал официальный Берлин видит в транзитном значении Мозамбика как одного из возможных путей транспортировки сырья из центральных африканских районов к океанскому побережью¹⁰.

Таким образом, в центре внимания неоколониальной политики современной Германии на Африканском континенте находятся в отличие от начала XX в. те регионы и страны, которые способны восполнить германский дефицит собственных природных ресурсов в рамках нынешней высокотехнологичной промышленной парадигмы.

Для наращивания своего экономико-политического влияния на континенте, которое существенно возросло в последние годы и будет усиливаться в ближайшей перспективе, Германия готова использовать не только экономические и дипломатические, но и военно-политические средства, реализовывать здесь стратегии геополитического присутствия, децентрализации и расчленения суверенных государств по югославскому сценарию с опорой на военную силу, использовать тему демократии и прав человека, прибегая к двойным стандартам, активно участвовать в формировании региональной политики, в том числе непосредственно через внедрение значительного контингента немецких советников в местные управленческие структуры, осуществление широкой лоббистской деятельности.

На сегодняшний день Германия превратилась наряду с США, КНР, Францией и Великобританией в одного из главных претендентов на освоение запасов полезных ископаемых Африканского континента.

Можно без преувеличения сказать, что в настоящее время в этом регионе осуществляется закладка одной из ключевых плит в основание Германии как великой державы XXI в., глобального игрока на мировой экономической, политической и военно-стратегической карте, подкрепляющего свое лидерство не через владение природными ресурсами, а благодаря эффективному использованию, последовательной диверсификации ресурсообеспечения и отложенным технологиям геополитического контроля, выстраиванию промышленных цепочек вплоть до производства передовой высокотехнологичной продукции, которые ведут к формированию национальной экономики как динамичной экономико-политической системы, способной обеспечить устойчивое развитие страны в условиях новых вызовов глобализации.

Примечания

¹ Im schlimmsten Fall zerfällt der Kongo in zwei Teile // Wiesbadener Kurier. 23.08.2006.

² Firma zerbricht an Sudan-Projekt // Hamburger Abendblatt. 11.07.2006.

³ Ein Zug durchs Kriegsgebiet // Die Welt. 24.03.2005.

⁴ Den Wandel fördern: Fuer eine kohärente Strategie deutscher Außenpolitik am Horn von Afrika // Analysen und Argumente aus der Konrad-Adenauer-Stiftung. № 30/2006. Juli.

⁵ Haft ohne Kontakt zur Aussenwelt/Drohende Folter und Misshandlung // Urgent Action. № 25. 2006.

⁶ Stellenangebote Afrika südlich der Sahara. www.gtz.de/de/karriere/stellenmarkt.

⁷ Marineversorger Westerwald besucht zum dritten Mal Namibia // Allgemeine Zeitung Namibia. 19.01.2006.

⁸ Köhler fordert wirkliche Partnerschaft mit Afrika // Reuters. 07.11.2005.

⁹ Angola steht hoch in der Gunst der Investoren. Gute Chancen für die deutsche Wirtschaft // Bundesagentur für Aussenwirtschaft. 29.03.2006.

¹⁰ Pilotland Mosambik. Profil. www.aktionsprogramm2015.de